

Китайский классический текст «Удержание Изначального» в свете современной теории познания

И.А. Канаев

Исследование проведено при поддержке Философского факультета Университета Сунь Ятсена (Гуанчжоу, КНР).

В статье предложена интерпретация классического текста китайской философии «Чжун Юн», ранее переведенного под заглавием «Учение о середине». В конфуцианском Четверокнижии данный текст посвящен онтологической проблематике: в нём устанавливаются метафизические принципы соответствия между личным достижением искренности и порядком окружающей реальности. В первую очередь речь идет о правителе, который принимает ответственность за всё происходящее с его народом: от установления межличностных отношений до предотвращения стихийных бедствий. Отличительная особенность предлагаемого перевода – рассмотрение китайской классической философии с позиций современной теории познания и при помощи языка современной науки.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: китайская философия, образование, знание, личность, руководитель, государство, искренность.

КАНАЕВ Илья Александрович – кандидат философских наук (Ph.D. КНР), научный сотрудник Философского факультета Университета Сунь Ятсена (Гуанчжоу, КНР).

2136135682@qq.com, varetis@gmail.com

Статья поступила в редакцию 19 ноября 2017 г.

Цитирование: Канаев И.А. Китайский классический текст «Удержание Изначального» в свете современной теории познания. Удержание Изначального (Чжун Юн). Перевод с китайского и примечания И.А. Канаева // Вопросы философии. 2018. № 8. С. 127–138.

Вторая книга классического конфуцианского Четверокнижия известна под названием «Доктрина Середины» [Чжун Юн 2003; Четверокнижие 2004]. На английском языке текст известен в переводе Дж. Легга: *The Doctrine of the Mean* [Legge 2006], удачный современный перевод выполнен А.Ч. Мюллером [Muller 2014]. Первая книга Четверокнижия, «Великое учение», разъясняет необходимость личного совершенствования человека; вторая представляет метафизические принципы, объединяющие личность действующего человека и порядок окружающей его реальности. Авторство текста приписывается ближайшим ученикам Конфуция, однако используемый в Четверокнижии вариант текста редактировался Чжу Си в XII в. и впоследствии стал одной из основ системы государственных экзаменов в династическом Китае. Предлагаемый перевод сверен по каноническому тексту Чжу Си и его комментариям [Zhu Xi 2018]. Классическое издание не имеет разбивки по главам, а в древних списках отсутствует и деление на высказывания. Для удобства чтения и соответствия современному массовому изданию на территории Китая перевод следует разбивке на главы, данной в системе «Гражданского обучения» (Гуо Сюэ) [Xiamen Shaonan 2009]. В тексте содержится

множество цитат из «Книги Песен» [Xiamen Shaonan 2000]. Ее поэтический перевод на русский язык был выполнен под руководством А.А. Штукина, цитаты из «Книги Песен» даны по нему с указанием частей, глав и стихов; см.: [Шищин 1957].

Название текста состоит из двух иероглифов. Первый, *Чжун*, входит в самоназвание Китая «Срединное государство», *Чжунгуо*. Очевидна его связь с территорией проживания: каждый субъект полагает себя в центре, прочих же помещает на периферии. Таким образом осуществляется привязка к центру воспринимаемого пространства, этот центр является исходной точкой любого измерения. Понятие «центрированности» рассмотрено в книге В.В. Малявина «Пространство в китайской цивилизации» [Малявин 2014]. Нахождение в центре события позволяет максимально быстро реагировать на любые изменения; пользуясь языком синергетики, эту позицию можно назвать идеальной точкой бифуркации: открытые возможности изменения максимальны и малейшее действие влечет выбор дальнейшего пути. Однако пространственные перемещения есть лишь один из возможных вариантов действия. Поэтому для перевода слова *Чжун* в данном тексте было выбрано понятие «Изначальное» — исходная точка проявления реальности. Первый словарь китайской письменности, «*Шовэнь цзецзы*» (II в. н.э.) определяет *Чжун* как внутреннее (*Нэй*), связующее напрямую высшее и низшее [Xu Shen 2013]. Структура иероглифа также показательна: в наиболее древних источниках это изображение прядильной иглы [Ma Rusen 2014], также встречается объяснение пиктограммы как натянутого лука с наложенной стрелой — всё это представляет идею начала действия.

Второй иероглиф, *Юн*, в своей основе соотносится с понятиями использования (*Юн*) и наполненности (*Гэн*) [Xu Shen 2013]. Наиболее подходящим для перевода оказалось слово «Удержание» — использование наполненного и пред-данного. Таким образом, название книги «*Чжун Юн*» переводится на русский язык как «Удержание Изначального». Это подчеркивает метафизическую направленность текста, в котором устанавливается основа этической системы Срединного пути.

Объяснение некоторых часто употребляемых терминов было представлено при переводе «Великого Учения», первого текста Четверокнижия, см.: [Канаев 2017]. Стоит еще раз указать интерпретацию понятия *Дэ*: в соответствии со структурой иероглифа, включающей в себя символические изображения для движения, множества и сердца, данная идея была переведена как «Порядок». Порядок — это взаиморасположение и взаимоопределение вещей, направленное на достижение цели. Словарь «*Шовэнь цзецзы*» определяет *Дэ* как Подъем (*Шэн*) [Xu Shen 2013]. Для лучшего понимания иероглифа как изображения конкретной идеи, а не объекта или вещи, стоит обратиться к известной «статье о птичности» [Карапетьянц 1986]. Понятия *Тянь* и *Ди* интерпретированы как Время и Пространство с целью избежать мистификации и в соответствии с употреблением их в «Книге Перемен». При этом необходимо учитывать, что Время не мыслится в Китае как пространственно-подобное измерение с ограничением направленности движения, оно предполагает цель пути при полном сохранении свободы его прохождения. Западная философия может представить в качестве некоторой аналогии понятие «заботы», в интерпретации М. Хайдеггера, как «вперед-себя-бытия-в», см.: [Хайдеггер 2013]. Пространство в китайской традиции не ограничено числом измерений, они устанавливаются каждый раз от центра и в зависимости от конкретной цели, задавая возможные пути ее достижения. Множество вещей может быть упорядочено и объединено только в том случае, если они взаимосогласованно следуют к единой цели. Тот, кто способен определять цели и способы их достижения, необходимо должен понимать ход Времени и возможности Пространства. Применительно к людям и их объединению таким должен быть правитель государства. Поэтому титул верховного владыки *Тянь-цзы*, обычно переводимый как Император или Сын Неба, представлен в тексте как «Хранитель Времени». Путь для народа может быть проявлен лишь тем, кто ясно воспринимает окружающую реальность и может без искажения передать это знание людям — таков достигший высшей искренности. Однако если бы судьбы людей всецело зависели лишь от данного им Времени и Пространства, это было бы признанием строгого детерминизма, в том числе и в моральной сфере, что совершенно

чуждо культуре Китая и противоречит самой сути канонических книг. Открытие истине нового может быть осуществлено лишь при способности проявлять реальность из самого Начала. Именно постижение состояния Изначального и его удержание составляет главный предмет рассмотрения в «Чжун Юн». Так достигается согласованность между познанием объективной реальности и личной свободой человека, принявшего ответственность за себя и свой народ. Действительное изменение и сотворение новых уровней реальности посредством действия доступно только для объединения людей, тогда как не связанный с обществом индивид уступает даже животным.

Текст «Чжун Юн» не только не потерял актуальности, но может быть использован как онтологическое основание для познавательной программы реализма, отстаиваемой ведущими учеными современности; см.: [Лекторский 2017].

Источники и переводы – Primary Sources and Translations

Xiamen Shaonan Cultural Transmission Company Ltd., Ed. (2009) *Xue Yong Lun Yu*, Hangzhou Xiling Yinshe Press, Hangzhou (in Chinese).

Xiamen Shaonan Cultural Transmission Company Ltd., Ed. (2000) *Shi Jing*, Hangzhou Xiling Yinshe Press, Hangzhou 2000 (in Chinese).

Xu Shen (2013) *Shuowen Jiezi*, Chinese Publishing House, Peking (in Chinese).

Zhu Xi (2012) *Collected Notes on Four Confucian Classics*, Chinese Publishing House, Peking (in Chinese).

Zhu Xi (2018) *Four Classics Chapter Commentaries*, Beijing, Zhonghua Publishing House / Si Shu Zhangju Jizhu. (Song) Zhu Xi zhuan. - Beijing: zhonghua shuju, 2018.

Xiamen Shaonan Cultural Transmission Company Ltd., Ed. (2012) *Yi Jing* (The Book of Changes), Hangzhou Xiling Yinshe Press, Hangzhou (in Chinese).

Сыма Цянь 1992 – *Сыма Цянь*. Исторические записки (Ши Цзи). Т. 6. Пер. с кит., предисл. и коммент. Р.В. Вяткина. М.: Наука: Восточная литература, 1992 (*Shi Ji*, Russian Translation).

Сыма Цянь 2001 – *Сыма Цянь*. Исторические записки (Ши Цзи). Т. 1. Пер. с кит. и коммент. Р.В. Вяткина и В.С. Таскина под общей редакцией Р.В. Вяткина. М.: Восточная литература РАН, 2001 (*Shi Ji*, Russian Translation).

Хайдеггер 2013 – *Хайдеггер М.* Бытие и время. Пер. с нем. В.В. Бибихина. М.: Академический проект, 2013 (Heidegger, Martin, *Sein und Zeit*, Russian Translation).

Четверокнижие 2004 – Конфуцианское «Четверокнижие». Перевод с китайского и комментарии А.И. Козева, А.Е. Лукьянова, Л.С. Переломова, П.С. Попова при участии В.М. Майорова, вступительная статья Л.С. Переломова. М.: Восточная литература, 2004 (*Si shu*, Russian Translation).

Чжун Юн 2003 – Конфуцианский трактат «Чжун Юн»: переводы и исследования. Сост. А.Е. Лукьянов. М.: Восточная литература, 2003 (*Zhong yong*, Russian Translation).

Шицзин 1957 – Шицзин. Книга песен и гимнов. Под ред. А.А. Штукина и Н.Т. Федоренко. М.: Издательство АН СССР, 1957 (*Shi Jing*, Russian Translation).

Ян Хиншун 1990 – *Ян Хиншун*. Древнекитайская философия. Эпоха Хань. М.: Наука, 1990 (*Chinese Han philosophy*, Selected texts in Russian Translation).

Ссылки – References in Russian

Карапетьянц 1986 – Карапетьянц А.М. О специфике грамматического строя китайского языка // III Конференция по китайскому языкознанию. Сборник тезисов. М.: Наука, 1986.

Канаев 2017 – *Канаев И.А.* «Великое учение». Великое учение. Перевод с китайского и примечания И.А. Канаева // Вопросы философии. 2017. № 11. С. 152–162.

Лекторский 2017 – *Лекторский В.А.* Познание, действие, реальность // Вопросы философии. 2017. № 9. С. 5–23.

Малявин 2014 – *Малявин В.В.* Пространство в китайской цивилизации. М.: Феория, 2014.

Chinese Classical Text *Inception Retaining* in light of Contemporary Theory of Knowledge

Ilya A. Kanaev

The research is supported by the Philosophy Department of the Sun Yat-Sen University, Guangzhou, PRC.

The article provides interpretation of the Chinese classical text Zhong Yong previously translated as “The Doctrine of the Mean”. This text is the second one in the Confucian Four Books. It is devoted to the ontological problems: the principles of metaphysical interconnection between reaching the sincerity by human being and the Order of the Reality are established in the text. The high-light is on the person of the ruler which takes responsibility for his people: from the establishing rightful family relations and up to the preventing natural disasters. The distinguishing feature of this translation is considering Chinese classical philosophy from the point of view of modern epistemology and by the means of the scientific language.

KEY WORDS: Chinese classics, education, knowledge, person, leader, state, sincerity.

KANAEV Ilya A. – Ph.D., Research Fellow, Philosophy Department, Sun Yat-Sen University, Guangzhou, PRC., Guangzhou, PRC.

2136135682@qq.com, varetis@gmail.com

Received on November 19, 2017.

Citation: Kanaev, Ilya A. (2018) “Chinese Classical Text *Inception Retaining* in light of Contemporary Theory of Knowledge”, *Inception Retaining (Zhong Yong)* Translated into Russian by Ilya A. Kanaev, *Voprosy Filosofii*, Vol. 8 (2018), pp. 127–139.

DOI: 10.31857/S004287440000744-3

References

- Kanaev, Ilya A. (2017), “The Great Learning”, *The Great Learning, Daxue*, translated into Russian by Ilya A. Kanaev, *Voprosy Filosofii*, Vol. 11 (2017), pp. 152–162 (in Russian).
- Karapetiants, Artemii M. (1986) On the Specific Features of the Grammatical Structure of the Chinese Language // III Conference on Chinese Linguistics. Book of Abstracts, Nauka, Moscow (in Russian).
- Legge, James (2006) *The Chinese Classics in 5 vols, Vol. 1: Confucian Analects, the Great Learning, and the Doctrine of the Mean*, Clarendon Press, Oxford.
- Lektorsky, Vladislav A. (2017) “Cognition, Action, Reality”, *Voprosy Filosofii*, Vol. 9 (2017), pp. 5–23 (in Russian).
- Ma Rusen (2014) *Yinxu Oracle Bones Practical Dictionary*, Shanghai University Press, Shanghai (in Chinese).
- Malyavin, Vladimir V. (2014) *Space of Chinese Civilization*, Feoriya, Moscow (in Russian).
- Muller, Charles A. (2014) *Six Chinese Classics*, Translation and commentary, <http://www.acmuller.net/condao/docofmean.html>.

Удержание Изначального (Чжун Юн)

1

Предначертанное Временем зовется Природой. Следование Природе называется Путем. Совершенствование Пути называется Обучением. Следуя Пути, даже в самом малом нельзя отойти; отход разрушает Путь. По этой причине Истинный правитель очень внимателен к тому, чего не видит, насторожен к тому, чего не понимает. Нет ничего сокрытого, что не проявилось бы. Нет ничего настолько малого, что не воплотилось бы. Вот почему Истинный правитель даже в уединении осторожен по отношению к самому себе.

Радость, Гнев, Печаль и Веселье еще не проявлены — это называется «Изначальным». Радость, Гнев, Печаль и Веселье проявляются из Начала — это называется «Действием». Изначальное есть основа всего под Небесами. Согласно действие есть прохождение Пути для всего под Небесами. Стремление Изначального к Действию устанавливает Время и Пространство, порождает все существующее.

2

Чжун Ни¹ говорил: «Истинный правитель удерживается в Изначальном, малый человек бежит от пребывания в Изначальном. Истинный правитель постоянен в Изначальном. Малый человек избегает Изначального: он на то не способен, так как завистлив и страшится». Конфуций говорил: «Достичь предела в углублении в Изначальное — редко кто из людей бывает способен на это». Конфуций говорил: «Как не исполняется Путь — я знаю: умный идет слишком далеко, глупый не доходит. Почему не ясен Путь — я знаю: достойный совершает слишком многое, недостойный старается мало. Нет человека, который не пил бы и не ел, но очень мало кто способен чувствовать вкус». Конфуций говорил: «Следуя Пути, нельзя решить всё наперед».

3

Конфуций говорил: «Многое знал Шунь! Шунь любил задавать вопросы и исследовать услышанные слова, разыскивая спрятанные пороки и выставленные напоказ достижения. Он удерживал эти две крайности, сам же при взаимодействии с народом оставался в Изначальном. Вот так поступал Шунь»².

4

Конфуций говорил: «Все люди говорят: “Я знаю!” Но бегут, не разбирая дороги, попадают во все ловушки и капканы, теряют Изначальное и не знают, как выбраться. Все люди говорят: “Я знаю!” Но желая удержаться в Изначальном, не способны на то даже в течение круга из двенадцати месяцев».

5

Конфуций говорил: «Хуэй³ так себя вел: он стремился удерживать состояние Изначального. Обладая лишь этим одним совершенством, всегда был настороже и не терял того, что имел». Конфуций говорил: «Всю Поднебесную можно успокоить, от заслуг и достижений можно отказаться, можно стать неуязвимым, но так и не быть способным удержать Изначальное».

6

Цзы Лу⁴ спросил о силе. Конфуций сказал: «Хочешь ли ты обладать силой Юга? Хочешь ли ты обладать силой Севера? Скажи, какой силы ты желаешь? Быть открытым к любому знанию, не сворачивать с выбранного Пути — это сила Юга. Здесь место жизни для мудрого человека. Одеться в металл и кожу, не страшиться встретить смерть — это сила Севера. Здесь место жизни для могучего человека. Поэтому Истинный правитель живет там, где будет соответствовать своей природе и не болтается — тогда-то сила его и растет! Будь прямым и не кривись — тогда-то сила и растет! Если в стране есть порядок и следует она Пути, невзначай, храни установленное — тогда-то сила и растет! Если страна Пути не следует, не согнишь до самой смерти — сила тогда и растет!»

7

Конфуций говорил: «Если прятать простое и понятное, а практиковать мудреное и чудесное, то будущие поколения будут твердить небылицы. Я так не поступаю. Истинный правитель следует своему решению и идет по Пути. Пройти половину, сдать и повернуть обратно — я уже не могу позволить себе такого. Истинный правитель полагается на удержание

Изначального. Покинутый современниками, безвестный и забытый, он не печалится. Только тот, кто мудр, способен на такое. Путь Истинного правителя сокрыт от чужих глаз и не заметен. Хотя даже простые мужчины и женщины могут иметь какое-то знание об этом Пути, что до достижения в нем совершенства, то и мудрец кое-чего не знает о том. Хотя даже простые мужчины и женщины могут что-то совершать из Пути Истинного правителя, что до полного его воплощения, то и для мудреца есть нечто недоступное на этом Пути. Велики Время и Пространство, и все же люди находят, в чем их упрекнуть. Потому слова Истинного правителя о великом теряются в веках, а речь о простом стоит нерушимо. Песни гласят: «В полете сокол атакует небо; Ныряет рыба в тьму глубин»⁵. Так, слова способны охватить высшее и низшее. Путь Истинного правителя — в соответствии с условиями Пространства и Времени устанавливать предел, который простые мужи и жены должны достичь».

8

Конфуций говорил: «Путь не вдалеке от людей. Тот, кто хочет идти по Пути, но избегает людей, не может следовать Пути. Песни гласят: “Рублю топор, рублю топорище! Оружие и образ не далеко!”⁶ Топорище рубят топором. Посмотри на то, что у тебя в руках, и поймешь, что надо делать. И все же надо немного отойти и посмотреть на дело со стороны. Поэтому Истинный правитель использует людей, чтобы вести народ, сам же прям и непредвзят. Тот, кто искренен и понимает, что творит, даже если и случится ему отойти от Пути, не забредет далеко. Во всем он полагается на себя и не ищет чего-то кроме; потому не зависим он от других. Путь Истинного правителя имеет четыре принципа. Я так и не смог полностью воплотить ни один из них: чего ищешь в своем сыне, проявляй в служении к отцу — я не могу этого; чего ищешь в подчиненном, проявляй в служении правителю — я не могу этого; чего ищешь в своем младшем брате, проявляй в служении старшему брату — я не могу этого; чего ищешь в друге, сначала сам дай ему — я не могу этого.

Удерживая Порядок, следуя своему Пути, будь осторожен в речах: одного лишь обладания положением и местом недостаточно, нужно еще иметь мужество принимать решения; одного лишь обладания ресурсом недостаточно, нужно еще не истощить его до конца. Слова должны следовать делам, дела должны следовать словам — к чему Истинному правителю быть нечестным? Истинный правитель живет в согласии со своим положением и не стремится к тому, что ему не соответствует. В достатке и почете он следует тому, что приходит с достатком и почетом. В бедности и безвестности он следует тому, что приходит с бедностью и безвестностью. Среди восточных и северных племен он естествен и следует порядку места. В страданиях и бедах он следует тому, что приходит вместе со страданиями и бедами. Истинный правитель не вовлечен во все это и не связывает свое тело и ум с обретением чего бы то ни было. Занимая высокое место, не угнетает низших; занимая низкое место, не цепляется за высших. Он укоренен в своем положении и не молит о людской помощи. Потому и не винит никого. Будучи высоко, не вини Время, будучи низко, не вини людей. Так Истинный правитель живёт легко и спокойно ожидает предначертанного, тогда как малый человек бежит за удачей и попадает во все опасности».

9

Конфуций говорил: «Искусство стрельбы подобно тому, что значит быть Истинным правителем: потеряй все, кроме своей цели, обратись к себе и ищи все нужное в самом себе. Путь Истинного правителя ведет далеко, но начинается с близкого; взбирается ввысь, но начинается снизу». Песни гласят: «Жена и дети любимые вместе, это подобно игре на гусях и цитре в унисон. Брат старший и брат младший дополняют ту песнь. Взаимная забота счастье несет. В порядке Род — счастлива и жена с детьми»⁷. Конфуций говорил: «Отец и Мать — совместное в радость для них».

10

Конфуций говорил: «Порядок Высших существ достигает совершенной полноты! Смотреть на них — не увидишь, слушать — не услышишь; телесные вещи не могут избежать воздействия такого Порядка. Направляй людей Поднебесной к чистому соответствию проявленной форме этого Порядка — именно для этого установлены соответствующие действия в виде жертвоприношений. Глубочайшее находится в вышине, а также и справа, и слева. Песни гласят: “Высших существ образ мысли невозможно измерить! Возможно ли их полностью познать!”⁸ И в мельчайшем есть их проявление. Такова Искренность, что не может быть сокрыта».

11

Конфуций говорил: «Шунь⁹ обладал великой почитательностью! Он достиг Порядка мудрости; был почитаем как Хранитель Времени; правил четырьмя краями света и обладал всем, что в них; мог служить в храме предков; его дети и внуки сохранили наследие предков. Все это было оттого, что он постиг величайший Порядок: неизбежно получил он свое положение, неизбежно получил он свою удачу, неизбежно получил он славу, неизбежно получил он долголетие. Причина того, что Время дает рождение вешам: это происходит неизбежно в соответствии с их возможностями и приложенными лично усилиями. Причина того, что всё рожденное покрывается землей: истощенное должно умереть. Песни гласят: “Радостен правитель Истинный, чей Порядок высок и ясен! Достоин его народ, достоин и каждый человек — то от Времени получено. Кто оберегает предначертанное, тому само Время помогает!”¹⁰ Поэтому тот, кто достиг великого Порядка, неизбежно сочтется со своей судьбой».

12

Конфуций говорил: «Среди людей лишь Вэнь Ван не имел печалей! Его отец был Ван Цзи, его сын был У Ван. Что отец его начал, то сын его завершил. У Ван наследовал Тай Вану, Ван Цзи, Вэнь Вану. Во главе объединенной армии он овладел Поднебесной. Он не был убит, весь мир знал его имя, он был почитаем как Хранитель Времени; правил четырьмя краями света и обладал всем, что в них; мог служить в храме предков; его дети и внуки сохранили наследие предков. У Ван принял предначертание правителя лишь под конец жизни. Чжоу Гун завершил установление Порядка, начатое Вэнь Ваном и У Ваном; он утвердил для Тай Вана и Ван Цзи титул верховных владык. Он установил ритуал поминовения своих предков, как если бы они были Хранителями Времени¹¹. Такой же распорядок ритуала он распространил на всех вассалов, а также на всех людей от Великих и до ученых и простого люда. Если отец был Великим человеком¹², а сын его — ученый, посмертный ритуал следовал обычаю Великого человека, а почитание славы отца следовало распорядку, как для ученого. Если отец был ученый, а сын его — Великий человек, посмертный ритуал следовал обычаю ученого, а почитание славы отца следовало распорядку как для Великого человека¹³. Один год траура полагался по Великому человеку, три года траура — по Хранителю Времени. Траур по отцу и матери не имел различия чинов и был един для всех».

13

Конфуций говорил: «У Ван и Чжоу Гун — достигли они почитательности! Почтительный дает людям пример совершенной воли, дает пример превосходного служения народу». Почтительный муж таков: весной и осенью ремонтируется храм его предков, в порядке инструменты его предшественников, чисты его исподние и верхние одежды, во время еды свершает он подношения. Осуществляется ритуал храма предков: известна тогда очередность рода, известны высокие и низкие достижения, установлено прославление достойных. Во время всеобщего гулянья, когда низшие становятся наравне с высшими, достигается простота и непредвзятость; места же по старшинству во время общей трапезы устанавливают норму взаимоотношений. Исполняя обязанности своего положения, следуй должному ритуалу, играй свою музыку, уважай правителей, люби кровных родичей, праздную смерть как рождение, почитай мертвых, как чтить живых, — и тогда почитательность будет совершенна. Приношение Новому Времени зимой и приношение Цветущему Пространству летом — так осуществляется служба Вышнему. Ритуал служения в храме предков — так чтится их слава. Если ясно значение жертвоприношения Времени и Пространству, если понятна необходимость служения памяти предков, тогда страной можно управлять, будто держа её на ладони.

14

Ай-гун¹⁴ спросил об управлении. Конфуций сказал: «Правление Вэнь Вана и У Вана известно из древних книг. Там сказано: когда есть у тебя люди, есть и власть; когда твои люди умирают и уходят, то и власти нет. Путь человека в способности управлять; Путь земли в способности возвращать. Управляй людьми, будто ростом травы. Такова суть управления людьми. Подбирай людей в соответствии с качествами их тела и ума, развивай тело и ум в соответствии с должным Путем, устанавливай Путь в соответствии с человечностью. Тот человек, кто в величии хранит родовые узы. Тот справедлив, чье уважение к достойным

велико. Когда естественное сохранение родовых уз убито, когда к достойным относятся, как к простолодидам, тогда в виде замены должен быть установлен ритуал».

Находясь внизу, не достичь высоты, ведь невозможно направлять людей! Вот почему Истинный правитель не может избежать совершенствования своего тела и ума. Стремясь развить тело и ум, нельзя избежать почитания родовых связей. Стремясь чтить родовые связи, нельзя избежать познания людей. Стремясь познать людей, нельзя избежать познания хода Времени. Существующее во Времени имеет пять Путей: правитель — подчиненный; отец — сын; муж — жена; старший брат — младший брат; друг — друг. Знание, Человечность, Храбрость — это три принципа Порядка, существующие во Времени. Следование им приводит к Одному. Это подобно тому, как может быть тот, кто рожден и уже обладает знанием; может быть тот, кто учится и достигает знания; может быть тот, кто был вынужден и приобрел знания — в итоге их знания об одном. Это подобно тому, как может быть тот, кто умиротворен, спокоен и следует Пути; может быть тот, кто имеет желания и следует Пути; может быть тот, кому приходится трудиться, — в итоге достичь они могут одного.

15

Конфуций говорил: «Любовь к учебе приносит Знание. Нерушимая отвага ведет к Человечности. Знание того, что постыдно, даёт Храбрость. Знать эти три истины — значит знать, как развивать тело и ум. Знать, как развивать тело и ум, — значит знать, как управлять людьми. Знать, как управлять людьми, — значит знать, как править Поднебесной.

Есть девять принципов, которые должны быть воплощены в Поднебесной родной стране. Сказано: совершенствуй тело и ум; почитай достойных; храни родовые узы; уважай великих министров; организуй массу служащих; заботься о простом народе; принимай всех мастеров; будь приветлив к дальним; держи поблизости всех подданных. Совершенствуй тело и ум, и Путь будет утвержден. Чти достойных, и не будешь опозорен. Храни родовые узы, и все отцы, старшие и младшие братья тебя не покинут. Уважай великих министров, и не будешь одурочен. Организуй массу служащих, и их доклады будут в верном порядке. Заботься о простом народе, и все роды будут воодушевлены. Принимай всех мастеров, и богатств будет довольно. Будь приветлив к дальним, и все четыре края света объединятся вокруг тебя. Держи поблизости всех подданных¹⁵, и вся Поднебесная будет тебя уважать.

Соблюдай ясность и безупречность в своем проявлении, не действуй, если нет верного пути, — так совершенствуется тело и ум. Избегай клеветников, не привязывайся к привлекательному, не стремись к материальным благам, но цени Порядок — так почитаются достойные. Уважай место и статус другого, цени чужие усилия, будь с ними в радости и печали — так сохраняются родовые узы. Предоставляй служащих для выполнения указаний — так проявляется уважение к великим министрам. Будь честен и плати по заслугам — так организуются служащие. Совершай верные дела во времена бедствий и жатвы — так воодушевляются все роды. Выжди день, проверь месяц, а затем позволяй брать ресурсы — так управляются мастера. Провожай уходящих, привечай приходящих, восхваляй совершенных и помогай обездоленным — так проявляется доброта к дальним. Храни наследие предков, поднимай покинутые страны, храни народ от беспорядков и опасностей, в положенный срок устраивай встречи, отпускай отслуживших и привлекай жаждущих — так все подданные удерживаются рядом. В Поднебесной родной стране есть эти девять принципов управления. Все они ведут к Одному.

К каждому делу необходимо готовиться, тогда не будет ошибки. Обдумывай свои слова, прежде чем сказать, и не оступишься. Обдумывай свои дела — и не будешь окружен. Обдумай свое решение — и не будет траура. Обдумай свой Путь, прежде чем ступишь на него, и не будешь истощен. Будучи на низком месте, не способен к высоким делам, ведь не можешь направлять людей. Вот как достичь способности к высокому: нечестный с другом не способен к высокому. Вот как стать честным с другом: не соучаствующий семье не может быть честным с другом. Вот как добиться соучастия своей семье: тот, кто все ищет лишь для себя, не искренен, он не может быть соучастным со своей семьей. Вот как стать искренним: тот, кто не видит в ясности то, что должно быть совершенно, не может быть искренним в самом себе».

16

Искренность — это Путь Времени. Становление искренним — это Путь человека. Искренний — тот, кто без усилия пребывает в Изначальном, без стремления воплощает Порядок, молчаливо позволяет всему совершаться — таков наделенный мудростью. Стремится к

искренности тот, кто достигает Изначального посредством действия. Он стремится к совершенству и строго его удерживает при помощи непрерывного обучения, исследования неизвестного, тщательного обдумывания, ясного разделения, честной приверженности выбранному Пути. Имея нечто неизученное, не прекращай учиться тому, к чему еще не способен. Имея нечто неисследованное, не прекращай изучать то, чего еще не знаешь. Имея нечто необдуманное, не прекращай размышлять о том, как этого достичь. Имея нечто неопределенное, не прекращай разделять то, что неясно. Имея нечто нерешенное, не бойся следовать тому, чему еще не можешь быть верен. Когда другие могут что-то одно, ты должен быть способен к сотне подобного. Когда люди могут с десяток чего-либо, ты должен быть способен к тысяче подобного. Вот таков путь достижения желанной цели. Даже если глуп, неизбежно обретишь ясность. Даже если слаб, неизбежно обретишь силу.

17

Искреннее проявление собственного света называется природой. Проявление своей искренности называется обучением. Искренность ведет к чистоте и яркости. Чистота и яркость ведут к искренности. В Поднебесной только тот может полностью проявить свою природу, кто достиг искренности. Тот, кто может полностью проявить собственную природу, способен проявить природу человека. Тот, кто может проявить природу человека, способен полностью проявить природу всех дел. Кто может проявить природу всех дел, способен соучаствовать Времени и Пространству в перерождении и создании вещей и дел. Тот, кто может соучаствовать Времени и Пространству в перерождении и создании вещей и дел, становится наравне со временем и Пространством.

18

Когда самодисциплина достигает малейшего и становится всеобъемлющей, искренность становится совершенной и мельчайшее может быть проявлено. Искренность ведет к сотворению формы, форма ведет к воплощению, воплощение ведет к излучению, излучение ведет к движению, движение ведет к изменению, изменение ведет к перерождению. В Поднебесной только тот способен осуществлять перерождение, кто достиг искренности.

Тот, кто достиг искренности на своем Пути, знает, что грядет. Когда родная страна стремится к возвышению, неизбежно сначала проявятся хорошие знаки; когда родная страна стремится к забвению, неизбежно сначала проявятся дурные знаки и проклятия. Всё это может быть узвано при помощи тысячелистника и костей, через движение четырех тел¹⁶. Доброе и худое стремятся каждое к своей цели: благоприятное возможно знать заранее, неблагоприятное возможно знать заранее. Таким образом, постигший искренность подобен Высшему существу.

Тот, кто достиг искренности, может завершить свое становление и исполнить свой Путь. Тот, кто искренен, определяет начало и конец всех вещей и дел; если нет искренности, нет и дела. Вот почему Истинный правитель искренен и вершит ценное. Когда искренний прекращает собственное становление, возникают и изменяются все мирские дела. Полное воплощение самого себя ведет к человечности. Полное воплощение дел дает знание. Порядок природы — в соединении внутреннего и внешнего посредством прохождения Пути. Вот почему для всего требуется подходящее время.

19

Вот причина, по которой тот, кто достиг искренности, не останавливается: отсутствие остановки ведет к продолжительности; продолжительность ведет к накоплению; посредством накопления можно достичь того, что далеко; достижение далекого дает всеохватность; всеохватность дает высочайшую яркость и ясность. Достижение всеохватности — так наполняются делами. Достижение высочайшей ясности и яркости — так уходят от дел. Достижение продолжительности — так воплощаются дела. Всеохватность соответствует Пространству. Высочайшая яркость соответствует Времени. Длительная продолжительность не имеет предела. Тот, кто способен на это, не смотрит, но устанавливает правила; не двигается, но творит перемены; не действует, но совершает.

Путь Времени и Пространства может быть полностью описан словами: «Они Не Подражают» — и творимые ими вещи неисчерпаемы. Путь Времени и Пространства: всеобщность, наполненность, высота, яркость, продолжительность, длительность. Воспринимаемое нами Время — это лишь множество светящихся огней, но, достигая беспредельного, содержит

Солнце, Луну и звезды. Воспринимаемое нами Пространство — это лишь множество крупиц земли, но в своей широте и наполненности поддерживает горы и не сжимается под их тяжестью, дает течь морям и рекам и не размокает, содержит внутри себя все вещи. Воспринимаемая нами Гора — лишь множество камней, но в своем величии дает расти травам и деревьям, дает пристанище птицам и зверям, хранит драгоценные богатства. Воспринимаемая нами Вода — лишь множество капель, но в своей неизмеримости родит черепах и крокодилов, драконов, рыб и прочие ресурсы для жизни. Песни гласят: «Поддержи предначертанное Временем — и великий мир не иссякнет!»¹⁷ Понять речь Времени — значит быть способным воплотить Время. «О! Невыразимое! Чистота Порядка Вэнь Вана!»¹⁸ Понять слова Вэнь Вана — значит быть способным создать культуру, которая будет чиста и нерушима.

20

Велик путь мудрого! Течет он, ничем не ограниченный, дает рождение тьме вещей, высоко взматается до самого края Времен. Превосходно цветет его величие! Есть три сотни должных ритуалов, есть три тысячи должных действий. Но все они ожидают подходящего человека и только тогда могут быть исполнены. Потому говорится: «Если не достичь Порядка, невозможно и реализовать свой Путь». Вот почему Истинный правитель чтит Порядок природы и следует обретению знания, направляется к наивысшему и прилагает силы для безупречного исполнения, стремится уяснить высокое и удержать Изначальное. Обдумывай причины существующего и исследуй новое. Сохраняй понимание при выполнении высшего ритуала. Так, можно жить в выси и не возгордиться, жить внизу и не отчаяться. Когда страна следует Пути, одних лишь слов достаточно для вознесения. Когда страна не следует Пути, для спасения достаточно молчания. Песни гласят: «Яркость и мудрость — оба этих качества нужны для защиты самого себя»¹⁹. Это зовется слаженностью.

21

Конфуций говорил: «Глупец тот, кто стремится использовать все для себя, Низок тот, кто старается лишь для себя. Быть рожденным в нынешний век противно честной реализации Пути. Неизбежно будут повреждения тела и ума у того, кто отважится на это». Нет Хранителя Времени, потому нет пересмотра ритуалов, нет установления мер, нет исследования культуры²⁰. Нынешняя Поднебесная катится все по той же колее, пишутся все те же знаки, следуют все тем же отношениям. Хотя и есть те, кто наделен властью, они не заботятся об отсутствии Порядка. Потому не осмеливаются установить ритуал и музыку. Хотя и есть те, кто постиг Порядок, они не заботятся об обретении власти. Потому не осмеливаются установить ритуал и музыку.

22

Конфуций говорил: «Я могу рассказать о ритуалах династии Ся, но княжество Чи не может им соответствовать. Я изучал ритуалы династии Инь-Шан, которые еще имеются в стране Сун. Я изучал ритуалы династии Чжоу, которые используются ныне. Я следую установлениям Чжоу». Владыка Поднебесной должен знать три вещи, которые помогут избежать ошибок! Высшие установления могут быть совершенны, но людям они недоступны, неизвестному не доверяют; чему не доверяют, тому не будут следовать. Данные низшим установления тоже могут быть совершенны, но люди его не уважают, неуважаемому не доверяют; кому не доверяют, за тем не пойдут. Поэтому путь Истинного правителя должен быть укоренен в самом себе. Он должен быть известен всему простому народу, сверять свои действия с образом трех великих владык древности и не лгать; устанавливать всё в соответствии с условиями Времени и Пространства и не отклоняться; он должен быть способен внимать совету предков и Высших существ и не сомневаться в услышанном, тогда и через множество поколений наделенные мудростью не станут изменять установленные им правила. Быть способным внимать совету предков и Высших существ и не сомневаться в услышанном — значит знать порядок хода Времени. Если даже через три тысячелетия мудрые не станут помышлять об изменении правил — вот что значит знать людей. Так действует Истинный правитель — и на века в Поднебесной устанавливает Путь; принимает решение — и на века в Поднебесной устанавливает закон; говорит — и в веках звучит его речь. Дальние приближаются к нему, ближние ему не возражают. Песни гласят: «Не ненавишь тех, кто там; не теряй тех, кто здесь, — и будешь восхвален в дни и ночи!»²¹ Истинный правитель не может позволить себе не быть таковым — и слава его придет в положенный Временем срок.

Конфуций следовал пути предков Яо и Шуня; уподобился образу Вэнь Вана и У Вана. В вышнем он следовал порядку Времени, в нижнем следовал течению Пространства. Установления, основанные на Времени и Пространстве, способны поддерживать все без исключения; способны все без исключения охватить. Установления, основанные на чередовании четырех периодов, безошибочны, как Солнце и Луна в свечении сменяют друг друга. Тьма вещей рождается бок о бок и не мешают друг другу, их пути пересекаются, но не препятствуют друг другу. Скромный Порядок — это река, утоляющая жажду. Великий Порядок непрерывен в творении. Вот так Время и Пространство творят Великое.

Только тот в Поднебесной, кто достиг мудрости, способен быть чутким, с пронизательным взором, проникающий и знающий — и этого достаточно для достижения цели. Быть всеохватным, радушным и мягким — этого достаточно для собирания существ вокруг. Проявлять силу, стойкость и выдержку — достаточно для того, чтобы вести других. Стоять прямо, непринуждённо, неподвзято и уважительно — достаточно, чтобы быть уважаемым. Осторожно следовать принципам культуры — достаточно, чтобы быть способным отличить одно от другого. Кто способен на это, тот — будто обширный и вездесущий, размеренно изливающийся неиссякаемый источник! Обширный и вездесущий, словно Время, глубокий, словно бездна. Когда он проявляется, нет никого, кто не почитал бы его. Когда он говорит, нет никого, кто не поверил бы. Когда он решает, нет никого, кто не был бы удовлетворен. Так гремящая слава, словно океан, переполняет всю Срединную землю. Её сила достигает южных и северных племен. Сила лодки и повозки в достижении цели. Сила людей во взаимодействии. Сила Времени в переменах. Сила Пространства в поддержке. Сила Солнца и Луны в сиянии. Сила трудностей в сплочении людей. Все наполнено живой и родственной силой, нет ничего, что не чтило бы узы родства. Поэтому говорится: «Соучастуй Времени».

Только тот, кто в Поднебесной достиг искренности, способен управлять в соответствии с велением Времени, способен установить великую основу для всего существующего, ведать, как Время и Пространство творят и дают перерождение. На кого здесь можно положиться? Чиста и совершенна должна быть его человечность! Глубоко и безмятежно должно быть его сияние! Беспредельно должно быть его Время! Кто без усилия чуток, ясен и мудр, тот способен достичь высшего Порядка Времени. Кто способен знать это?

Песни гласят: «Сохрани яркую одежду под простой накидкой»²². Удержись от выставления напоказ своей культуры. Таков Путь Истинного правителя: скрывает свой блеск, но день ото дня становится ярче. Малый человек выставляет себя напоказ, оттого и тускнеет. Путь Истинного правителя легок, но без брезгливости; прост, но высококультурен, дает знание близкого в далеком, дает знание своей изменчивости, дает знание очевидности в глубоком; способен привести к Порядку.

Песни гласят: «Хоть рыба и легла на дно, да все же видно ее хорошо»²³. Потому Истинный правитель внутри себя держит только не больное, нет ненависти в его воле. Есть ли что-то, чего Истинный правитель не смог бы достичь? Лишь то, чего люди не видали да не слышали. Песни гласят: «И хоть ты в комнате один, не занимайся постыдным — сверху видно все, как бы и не было крыши»²⁴. Поэтому Истинный правитель не двигается, но уважаем; не говорит, но все доверяют ему. Песни гласят: «Подношение свершается в тишине, тогда не может быть и спора»²⁵. Поэтому Истинный правитель не награждает, а народ воодушевлен; не проявляет гнева, а народ упорен в наказании виновных. Песни гласят: «Только Порядок не может быть увиден! Все правители стараются его постичь»²⁶. Поэтому Истинный правитель уважителен и осторожен — и всё в Поднебесной спокойно. Песни гласят: «Раскрой себя для ясного Порядка. Не показуха нужна для красоты»²⁷. Конфуций говорил: «Речи и одежды вторичны для преобразования народа». Песни гласят: «Порядок невесом и незаметен как волосок»²⁸. Этот волосок — наличие человеческих взаимоотношений. «Время вбирает всё в себя: не слышимое, не воспринимаемое»²⁹. Вот так!

Примечания

¹ Чжун Ни – второе из собственных имен Конфуция, см.: [Сыма Цянь 1992].

² Шунь – пятый из Пяти легендарных императоров (XXIII–XXII вв. до н.э.), в школе Конфуция один из примеров самых достойных правителей, руководил работами по восстановлению земли после потопа; на его жизнь неоднократно покушался завистливый брат, но Шунь о нем не переставал заботиться несмотря ни на что; см.: [Сыма Цянь 2001].

³ Ян Хуэй (VI–V вв. до н.э.) – один из наиболее почитаемых учеников Конфуция, отличавшийся усердием и способностями; рано умер, учитель долго оплакивал его и часто приводил другим в пример.

⁴ Цзы Лу (542–480 до н.э.) – один из первых и самых известных учеников Конфуция; отличался отвагой и стремлением к справедливости, учитель неоднократно предупреждал его о необходимости быть осторожным; в стремлении выполнить долг службы погиб, так и не достигнув успеха.

⁵ «Книга Песен» III.1.5.

⁶ «Книга Песен» I.XV.5.

⁷ «Книга Песен» II.1.4.

⁸ «Книга Песен» III.III.2.

⁹ Шунь (см. прим. 2) вел простую жизнь, до того как предыдущий император Яо решил передать ему престол Поднебесной. По преданию, Шунь пахал тощие земли, удил на мелководье – и впоследствии люди стали уступать друг другу тучные земли и заливы; см.: [Ян Хиншун 1990, 42].

¹⁰ «Книга Песен» III.II.5.

¹¹ Во времена династии Шан (XVII–XI вв. до н.э.) произошло возвышение рода Чжоу при правлении Вэнь Вана (XII–XI вв. до н.э.). Его сын У Ван низложил династию Шан, одержав военную и политическую победу. Престол унаследовал его юный сын Чэн Ван, регентом стал Чжоу Гун, младший брат У Вана, подавивший мятеж и осуществивший устройство династии Чжоу. Тай Ван и Ван Цзи – прадед и дед У Вана; см.: [Сыма Цянь 2001].

¹² Великий человек – *Дафу*, высокий придворный титул. Одно из прочтений «Великого Учения», предваряющего переводимый текст в Четверокнижии, – это описание Пути Великого человека.

¹³ Смысл порядка ритуала в установлении преемственности и взаимной ответственности между поколениями. Сын, не достигший высот отца, лишает того положенной славы. Тому же, чей сын превзошел отца достижениями, воздается должная слава, так как в том велика заслуга отца.

¹⁴ Ай-гун (494–467 до н.э.) – правитель царства Лу, потомок Чжоу Гуна; Конфуций критиковал его за неразумное правление.

¹⁵ В тексте говорится об удельных князях – *Хоу*. Они были непосредственными подданными верховного владыки.

¹⁶ Стебли тысячелистника используются при составлении гексаграммы по «Книге Перемен»; записи на костях являются одним из древнейших способов общения с Высшими существами; «четыре тела» узнаются при подбрасывании двух монет или иных предметов, что дает четыре комбинации: Свет или Тень при двух одинаковых символах, неясность при различных или необычность при маловероятном расположении.

¹⁷ «Книга Песен» IV.I.2.

¹⁸ Там же.

¹⁹ «Книга Песен» III.III.6.

²⁰ По преданию, пересмотр и обновление установлений, ритуалов и музыки должны осуществляться каждые 800 лет.

²¹ «Книга Песен» IV.II.3.

²² «Книга Песен» I.V.3.

²³ «Книга Песен» II.IV.8.

²⁴ «Книга Песен» III.III.2.

²⁵ «Книга Песен» IV.III.2.

²⁶ «Книга Песен» IV.I.4.

²⁷ «Книга Песен» III.I.7.

²⁸ «Книга Песен» III.III.6.

²⁹ «Книга Песен» III.I.1.

Перевод с китайского и примечания И.А. Канаева